

Л. В. Софронова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-0083-0798 E-mail: lvs877@gmail.com.

Дискурсивные и стилистические особенности президентской политической речи в зависимости от ее адресата

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются дискурсивные и композиционно-стилистические особенности речей президента Турции перед различными по составу аудиториями: международная общественность, дипломаты, турецкий народ. Поднимаются вопросы специфики структуры текста, степени редукционизма и экспрессивности, использования лексики религиозного дискурса, метафорической образности в зависимости от адресата. Анализ политических речей позволяет выделить их отличительные особенности, а также общие черты, присущие данному оратору. Предпринятое исследование позволило прийти к следующим выводам. Простой по структуре, со строгим подчинением метафорической образности политически обоснованным акцентам, с отсутствием обращений к Богу, невысокой степенью редукционизма является речь, обращенная к мировой общественности. Речь перед дипломатическими работниками характеризуется более разветвленной структурой, редким использованием религиозно окрашенной лексики, традиционной для всех выступлений президента метафорической образностью, умеренной экспрессивностью, средней степенью редукционизма. Разветвленным по структуре, содержащим риторические вопросы, многочисленные обращения к аудитории, лозунги и призывы, стихотворные вставки, является выступление перед народом, которое характеризуется также наличием многочисленных фразеологизмов из религиозного дискурса, высокой степенью редукционизма и экспрессивности, яркой метафорической образностью с фольклорными корнями. Для индивидуального стиля оратора характерны построение речи от первого лица множественного числа, активное использование религиозной лексики и определенные формулы приветствия и концовки речей, варьирующиеся по своей полноте в зависимости от аудитории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; президентские речи; политические речи; структура текста; редукционизм; религиозная лексика; экспрессивность; политическая риторика; языковая личность; турецкие президенты; турецкий язык; политические деятели; персонология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Софронова Лариса Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков, Дипломатическая академия МИД России; 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр.1; e-mail: lvs877@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Софронова, Л. В. Дискурсивные и стилистические особенности президентской политической речи в зависимости от ее адресата / Л. В. Софронова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 110-118. — DOI 10.26170/pl20-03-12.

Политический дискурс, представляющий собой многогранное явление общественно-политической жизни, подверженное влиянию факторов различного характера, в наше время часто избирается в качестве объекта исследования. Особый научный интерес вызывают президентские выступления, так как «необходимость изучения выступлений руководителя страны обусловлена недостаточной изученностью речевых аспектов профессиональной деятельности политика, устных форм взаимодействия власти с народом, а также необходимостью разработки принципов лингвистического описания политического текста для мониторинга тенденций в сфере общественного сознания» [Гаврилова 2017: 55]. Политический язык определенного оратора как несет в себе индивидуальные черты, так и отражает глобальные тенденции в изложении актуальной повестки дня. Целью настоящей статьи является выявление характерных черт полити-

ческой речи в зависимости от специфики аудитории, к которой обращается оратор. Материалом для нашего исследования послужили три речи президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, датируемые летом 2019 г., произнесенные перед разными по своему составу аудиториями: первая — это лидеры государств и представители средств массовой информации (выступление на пресс-конференции, проведенной в рамках саммита «Большой двадцатки» 29.06.2019 в г. Осака (Япония)) [Erdoğan 29.06.20]; вторая — турецкий народ (обращение к народу в аэропорту имени Ататюрка¹ 15.07.2019 по случаю третьей годовщины со дня предотвращения попытки государственного переворота 15.07.2016) [Erdoğan 15.07.19]; тре-

¹ Аэропорт имени Ататюрка в Стамбуле, начиная с апреля 2019 г., когда был открыт новый аэропорт «Стамбул», используется как выставочная площадка и место для организации различных форумов.

тя — послы и дипломатические работники (выступление на 11-й конференции послов Турции 06.08.2019) [Erdogan 06.08.19]. Отбор именно этих речей, на наш взгляд, является весьма репрезентативным, так как они произнесены в короткий временной отрезок, характеризующийся одинаковыми социально-политическими и экономическими условиями, и авторство в его понимании применительно к данному институциональному статусу оратора принадлежит одному и тому же лицу.

Тексты выступлений Р. Т. Эрдогана уже служили объектом исследования турецких и российских тюркологов. Тюрколог А. В. Штанов рассматривал вопрос об образности в политическом дискурсе в целом, без акцента на персонификацию материала [Штанов 2016]. Тюрколог А. А. Костюхин поднимал проблему использования арабских заимствований в речах президента Р. Т. Эрдогана [Костюхин 2018]. Турецкий исследователь Сюлейман Гюнгор с целью выявления характерных черт политического дискурса сопоставлял выступления перед партийными парламентскими группами лидеров основных политических партий Турции, среди которых был и Р. Т. Эрдоган как глава правящей Партии справедливости и развития [Güngör 2014]. Другой турецкий лингвист, Гекмен Кантар, используя методы дискурс- и контент-анализа, рассмотрел в своей работе выступления президента Р. Т. Эрдогана на партийных конгрессах и на основе количественных данных об использовании частей речи, категории времени глагола и отдельных ключевых слов пришел к выводу об отсутствии политической специфичности в языке президента при наличии индивидуальных имиджеобразующих особенностей [Kantar 2018]. Таким образом, впервые в настоящей статье поднимается вопрос о диверсификации политического языка оратора в зависимости от адресата.

Итак, мы выбрали собственно политическую коммуникацию для исследования, ее устный жанр — доклад в первом и третьем случае, и выступление на митинге во втором. В качестве методологической основы при исследовании политической коммуникации мы опираемся на работы известного специалиста по политической лингвистике, автора учебника по этой дисциплине, профессора А. П. Чудинова [Чудинов 2012], при анализе материала применяем описательный и сопоставительный методы. Субъектом речей является политик, президент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган. В силу его должности он выступает не как частное лицо, а как представитель своего государства на высшем уровне, поэтому рассматри-

ваемая политическая коммуникация носит институциональный характер. Выбраны для рассмотрения вышеуказанные речи не только по причине их значимости, временной близости, но и из-за разных адресатов, т. е. целевой аудитории. Задача, которую мы ставим, приступая к анализу речей президента, заключается в выявлении общих и отличительных черт политического текста в зависимости от адресата. В первом и втором случае адресат массовый. В первой речи в Японии Р. Т. Эрдоган выступает перед журналистами, освещающими саммит «Большой двадцатки», поэтому в этом случае аудиторией является мировая общественность в целом, а не только участники пресс-конференции. Вторая речь в аэропорту обладает потенциалом стать ритуальной, т. е. основной ее задачей является «фиксация своей приверженности существующим правилам и подтверждение своей социальной роли» [Там же: 56]. Данное выступление происходит в третий раз в третью годовщину подавления попытки государственного переворота 15 июля 2016. Именно президент, придавая этому событию особо важное значение, настаивает на утверждении нового ритуала — поминовения павших и восхваления героизма народа, отстоявшего законную власть. Третья речь из выбранных нами адресована определенной, профессионально ограниченной группе людей — послам и дипломатическим работникам, поэтому является по характеру адресата групповой. Она ритуальна, президент выступает перед дипломатическим корпусом каждый год летом. В своей речи Р. Т. Эрдоган всегда затрагивает болевые точки международных проблем с точки зрения Турции и очерчивает основные задачи страны во внешней политике. Касаясь ритуальности как таковой в вышеупомянутых речах, необходимо отметить, что в первом случае трудно проследить фиксированные формулы и установки в силу того, что ее ритуальность только начала складываться, информативность же не является важной составляющей в данном контексте, поэтому она минимизирована. Во втором случае мы не наблюдаем неких фиксированных формальных признаков, кроме как в обращениях к аудитории, приветствии и концовке выступления, в то же время информативность является необходимым компонентом выступления, обусловленным характером адресата. Исходя из политической позиции, аудиторию этой речи можно охарактеризовать как политических единомышленников, а другие аудитории условно отнести к «избирателям», т. е. «не имеющим единой политической позиции» [Там же: 53].

Кратко остановимся на содержательном наполнении речей, обратив внимание на степень редукционизма, т. е. упрощения, сведения сложного к простому, что в политической коммуникации часто проявляется как безапелляционность высказываний, «бинарность ценностных оппозиций или схематизация» [Там же: 57]. В своем обращении к международной аудитории в г. Осака президент Турции Р. Т. Эрдоган затронул ряд актуальных для мировой общественности и его страны вопросов, среди которых проблема беженцев и роль Турции в ее решении, борьба с терроризмом, озабоченность поощрением расизма и сокрытием преступлений со стороны ряда стран, иными словами — тема двойных стандартов в поведении западных стран, а также вопрос о расширении состава Совета Безопасности ООН. Наибольшей экспрессивностью и детальностью изложения выделяются темы беженцев, борьбы с терроризмом и расследования международных преступлений (смерть бывшего президента Египта М. Мурси и журналиста-саудита Кашогги). Оратор четко обозначает позицию своего государства по этим вопросам, желая привлечь внимание мировой общественности к нерешенным проблемам. В то же время эти темы используются президентом для демонстрации особой озабоченности Турции, характеризующей ее как важного политического актора, отстаивающего интересы стран Ближнего Востока в противовес политике двойных стандартов ЕС. В этих целях оратор и прибегает к редукционизму, четко очерчивая два противоположных подхода к этому кругу проблем.

В своем выступлении перед дипломатическими работниками Турции президент ожидаемо остановился на глобальной повестке дня, выведя на первое место как характерный признак новой эпохи бессистемность, двойные стандарты, социальные контрасты; он коснулся болевых точек планеты и политического курса Турции на международной арене, вопросов безопасности, в том числе борьбы с терроризмом, регионального и международного сотрудничества, борьбы против проявлений расизма и вопроса поддержки диаспоры за рубежом. Целью этой речи было еще раз акцентировать внимание на позиции руководства страны, и в частности правящей Партии справедливости и развития, по ряду актуальных вопросов международной повестки дня. Поэтому о редукционизме как таковом можно вести речь лишь в плане освещения международных последствий внутренней борьбы с оппозицией и с курдскими экстремистами, представленной в

речи в черно-белых тонах и традиционно в обличительной манере.

Тема народного героизма, противостояния внутренним и внешним врагам, включая в первую очередь терроризм, является центральной в публичной речи в аэропорту, обращенной ко всему турецкому народу. Большое внимание уделено стойкости и непреклонности нации в этой конфронтации. К тому же отчетливо звучит тема идеологической борьбы политических партий, подразумевающая схватку с политическими противниками за власть и влияние в стране, в связи с этим актуальность приобретает соперничество за молодежь: какая из существующих сил на политической арене сумеет увлечь ее и повести за собой. Именно в этой речи редукционизм проступает со всей очевидностью, так как политические взгляды аудитории разнородны, оратор сосредоточен на привлечении как можно большего количества присутствующих на свою сторону. Используя черно-белый контраст в описании ситуаций, оппозицию «свои — чужие» в изложении деталей события 15 июля 2016 г., прибегая к обличительному пафосу в отношении политических противников, не скупясь на обвинения их в предательстве, президент достигает в этой речи кульминационной точки в своей экспрессивности.

Президенту Турции Р. Т. Эрдогану свойственны определенные формулы обращения к аудитории в начале и в конце речи. Выступление в аэропорту начинается традиционной формулой для президентских обращений к народу, например, во время избирательной кампании 2018 г.: «Сердечно приветствую вас с любовью и томлением» (*Sizleri en kalbi duygularımla, hasretle, muhabbetle selamlıyorum*). Заканчивается также весьма характерно для президентского стиля: «Выражаю свою благодарность за вашу любовь, энтузиазм, верность и одобрение. Вверяю вас Аллаху, будьте здоровы» (*Sizlere sevginiz, coşkunuz, ahde vefanız, kadirşinaslığınız için şükranlarımı sunuyorum. Sizleri Allah'a emanet ediyorum, kalın sağlıklıla*). Но финальным фразам предшествует расширенный абзац пожеланий, включающий упоминание о павших героях: «Завершая свою речь этими соображениями, еще раз желаю павшим героям 15 июля милости Божьей, приношу свои соболезнования их близким, а нашим ныне живущим героям желаю здоровья. С благодарностью вспоминаю всех героев, отдавших жизнь за независимость нашей родины» (*Bu düşüncelerle sözlerime son verirken bir kez daha 15 Temmuz şehitlerimize Allah'tan rahmet, yakınlarına başsağlığı, gazilerimize sıhhat ve afiyet diliyo-*

rum. Vatanımızın bağımsızlığı için can veren tüm kahramanları şükranla yad ediyorum). Далее следует пожелание всей нации не сталкиваться с подобными трагедиями: «Молю Господа не посылать более этому народу таких предательств, такой боли» (*Rabbimden bu millete bir daha böyle ihanetler, böyle acılar yaşatmasın diye niyazda bulunuyorum*). Структурно все речи делятся прямыми обращениями к аудитории на законченные в смысловом отношении части. К таким обращениям в данной речи относятся: «Дорогой мой народ! Любимые стамбульцы! Дорогие родственники павших героев и (ныне живущие) герои! Драгоценные мои братья и сестры!» (*Aziz Milletim, Sevgili İstanbullular, Değerli Şehit Yakınlarımız ve Gazilerimiz, Kıymetli Kardeşlerim*) — в ее начале, «Мои братья и сестры! Дорогие мои братья и сестры!» (*Kardeşlerim, Değerli Kardeşlerim*) — на протяжении всей речи. Привлекает внимание абзац в середине выступления, который содержит обращения с риторическими вопросами к аудитории (народу в целом) и разным социальным группам, выделенным из общей массы в соответствии с политическими предпочтениями президента: «Эй, мой народ, готов ли ты надежно защитить своих предков? Дамы, готовы ли вы воспитать поколение Асымов¹, достойное наследия всех павших и живых героев, (султанов) Алпарслана, Фатиха, Явуза? Молодежь, готова ли ты идти вместе со всем народом по зову ваших отцов? Эй, стамбульцы, готовы ли вы, как было все 566 лет, ответить на вызовы мира как город-символ вечного ислама и турецкого народа?» (*Şimdi ey milletim, ecdadın emanetine sıkı sıkıya sahip çıkmaya hazır mısınız? Hanımlar; Alparslan'ın, Fatih'in, Yavuz'un, cümle şehitlerimizin, gazilerimizin mirasına layık Asım'ın nesillerini yetiştirmeye hazır mısınız? Gençler, atanızdan işaret aldığınızda arkanızda tüm milletle birlikte yürümeye hazır mısınız? Ey İstanbul, 566 yıldır olduğu gibi ilelebet İslam'ın ve Türk milletinin sembol şehri olarak dünyaya meydan okumaya hazır mısınız?*). По своей экспрессии этот отрывок выступления президента является кульминационным, характеризующимся наибольшим эмоциональным подъемом, моментом единения аудитории и выступающего в общем духовном порыве, умело срежиссированном опытным оратором.

В международной речи президент обращается к «дорогим представителям прессы» (*Değerli Basın Mensupları*) и к «дорогим друзьям» (*Değerli Arkadaşlar*) в начале и в ходе всего выступления. Начальная формула вы-

держана в традиционном для оратора стиле, но в более сдержанном варианте: «Приветствую вас с любовью и уважением» (*Sizleri Sevgiyle, Saygıyla Selamlıyorum*), этой же фразой и завершается выступление в противовес обычным концовкам с пожеланием здоровья и божьего благословения, характерным для речей, произнесенных перед отечественной аудиторией. В выступлении перед дипломатами первым обращением является: «Драгоценные наши послы, глубокоуважаемые дамы и господа» (*Kıymetli büyükelçilerimiz, Saygıdeğer hanımefendiler, beyefendiler*); далее — «дорогие друзья» и «дорогие (иногда — драгоценные) наши послы», а вводная приветственная фраза звучит так: «Приветствую сердечно и с уважением всех вас!» (*Hepinizi en kalbi duygularıyla, saygıyla selamlıyorum*). Как видим, это более сдержанный вариант, чем при обращении к народу, и более персонифицированный по сравнению с международным обращением. Завершение речи решено в традиционной стилистике данного оратора: «Желаю вам успехов, Бог вам в помощь, будьте здоровы!» (*Sizlere başarılar diliyorum, Rabbim yar ve yardımcımız olun, kalın sağlıcakla*). А предшествует этой фразе абзац, отражающий специфику целевой аудитории, содержащий краткие пожелания и наставления послам, но вводимый некой традиционной формулой, которая также была использована в речи в аэропорту в финальном абзаце: «Завершая свою речь этими соображениями, желаю, чтобы 11-я конференция послов послужила добру во имя нашей страны. Я верю, что вы сможете преодолеть все препятствия и в поле, и за столом (переговоров) благодаря вашему профессиональному опыту в качестве представителей нашего государства и президента за рубежом, вашей компетентности, самоотверженности и осознанию своего долга» (*Bu düşüncelerle sözlerime son verirken, 11. Büyükelçiler Konferansının ülkemiz için hayırlara vesile olmasını diliyorum. Devletimizin ve Cumhurbaşkanlığı'nın yurt dışındaki temsilcileri olarak mesleki tecrübeleriniz, yetkinliğiniz, özveriniz ve görev bilincinizle hem sahada, hem de masada her engeli aşacağınıza inanıyorum. Görev yaptığınız ülkelere ve halklara bizim ve milletimizin samimi dostluk, kardeşlik mesajlarını iletmenizi sizlerden rica ediyorum*).

Для выступлений Р. Т. Эрдогана как основателя и главы правящей Партии справедливости и развития умеренно исламского толка характерна насыщенность лексическими оборотами и понятиями из религиозного дискурса. Обращает на себя внимание

¹ Асым — герой, отдавший жизнь за веру во времена пророка Мухаммеда.

большее, чем обычно, использование мусульманских образов в речи в аэропорту. Мы слышим в ней и святые для мусульманина имена: «Я говорю: пусть Бог все грядущие поколения этой страны наделит просвещенностью Асыма» (*Rabbim bu ülkenin gelecekteki tüm nesillerini de Asım şuuruna erenlerden eylesin diyorum*), «Как Акшемседдин¹, мы должны каждый день очищать свое сердце и быть нашему Богу овцами» (*Akşemseddin gibi her gün yüreğimizi pürü pak etmeli, Rabbimize ram olmalıyız*). А также весьма часто Р. Т. Эрдоган прибегает к так называемым фразеорефлексам с компонентом «бог»: «Благослави вас Бог» (*Rabbim hepinizden razı olsun*), «Не поддавайся унынию — Аллах с нами» (*“Lâ tahzen, innallahe meanâ”*), «слава Богу» (*hamdolsun*), «Бог (Аллах) даст» (*inşallah*), «с Богом» (*eyvallah*), «хвала Аллаху» (*elhamdülillah*). Сквозь всю речь проходит повтор «с позволения Аллаха» (*Allah'ın izniyle*). Так, в отношении погибших в ходе защиты власти во время попытки государственного переворота президент говорит: «Их гробницы светлы, а местом пребывания пусть станет рай, дай Бог» (*Kabirleri nur, mekânları Cennet olsun inşallah*); он также напрямую обращается к Богу: «Я молю Бога о милости к каждому из 251 сынов родины, погибших в ту ночь. А для наших героев прошу у Всемогущего Аллаха здоровья и спасения (души)» (*O gece şehit verdiğimiz 251 vatan evladının her birine Rabbimden rahmet niyaz ediyorum. Gazilerimize Cenabı Allah'tan sıhhat ve afiyetler diliyorum*).

Совершенно закономерно, что упоминания бога полностью отсутствуют в выступлении в г. Осака. Президент говорит о глобальных вызовах, обращается и к главам государств, и к международному сообществу, которое многоконфессионально, и к тому же затрагиваемые проблемы носят светский характер. Что касается речи перед дипломатами, взываний к Аллаху и фразеорефлексам с компонентом «бог» почти нет, кроме единичных случаев употребления: «бог даст», «слава Богу», «боже сохрани», «молю о милости Божьей» (устойчивое выражение, когда говорят об успешных); и традиционных для президента обращений к Богу в начале речи: «молю Бога о...» и в ее конце: «Бог вам в помощь».

Останавливаясь на внутренней организации речей, мы видим, что в выступлении в аэропорту присутствуют лозунги: «Единая нация, единый флаг, единая родина, единое государство» (*Tek millet, tek bayrak, tek vatan, tek devlet*) и ритмические фразы для скандирования: «Мы будем одним целым, будем

огромны, будем крепки, будем братьями, все вместе будем Турцией» (*Bir olacağız, iri olacağız, diri olacağız, kardeş olacağız, hep birlikte Türkiye olacağız*), риторические вопросы к нации, женщинам, молодежи,стамбульцам. Выступление чаще, чем другие, разбивается на части прямыми обращениями к аудитории, что облегчает восприятие заложенных в ней идей (десять частей против четырех в международной речи и пяти — в дипломатической). Причем к концу речи части имеют тенденцию к сокращению, что позволяет оратору наращивать экспрессивность и повышать эмоциональное воздействие на аудиторию. В текст обращения к народу также включены большие отрывки из стихотворений, создающие соответствующее настроение у аудитории: сопереживание павшим за правое дело героям, чувство ответственности за будущее и гордости за родину, отстоявшей свою независимость, веру в себя и чувство защищенности своих прав. В завершение своего выступления оратор приводит отрывок из стихотворения о светлом будущем, которое обязательно наступит. Практически вся речь выдержана в стиле обращения от первого лица множественного числа, что призвано подчеркнуть единство президента, правящей партии и народа, единство их судьбы и взглядов на прошлое и будущее. Весь эмоциональный пафос выступления направлен на создание у аудитории ощущения единства, равенства и братства всего народа, его силы и мощи перед лицом внутренних и внешних угроз.

В дипломатической речи президент не прибегает ни к восклицаниям, ни к риторическим вопросам, то есть эмоциональный фон речи более сдержанный и соответствует характеру аудитории, ее профессиональному и образовательному уровню. Следует отметить употребление наряду с архаично окрашенными арабо-персидскими заимствованиями, словами и словосочетаниями: «апокалиптическая совесть» — *mağşeri vicdan*, «проявление справедливости» — *adaletin tecellisi*, «со спокойствием» — *suhuletle*, «преступники» — *failler*, послелогами, стилистически характерными для профессионального дипломатического дискурса («вследствие» — *binaen*, «вновь» — *tekraren*, «по этому поводу» — *bu vesileyle*) и актуальной лексики, характеризующей сегодняшний день, в которой весомую часть составляют западноевропейские заимствования: «видение» — *vizyon*, «перспектива» — *perspektif*, «интегрироваться» — *entegre olmak*, «цифровизация» — *dijitalleşme*, «ожирение» — *obezite*. Министерство иностранных дел Р. Т. Эрдоган называет по-османски *Hariciye Teşkilatı*.

¹ Акшемседдин — мусульманский деятель, живший на рубеже XIV—XV веков.

timiz' — это название также использовалось в ранний республиканский период. Сочетание в одном выступлении архаично окрашенной лексики арабо-персидского происхождения с западноевропейскими заимствованиями призвано, на наш взгляд, создать у аудитории впечатление о сбалансированности мышления президента как руководителя страны, приверженного и традиционализму, подразумевающему преемственность, и новаторству, понимаемому как владение современной ситуацией и способность противостоять ее актуальным вызовам.

Девизом Конференции послов 2019 г. является «Сильная дипломатия на поле и за столом (переговоров)» (*sahada ve masada güçlü diplomasi*) — эта формулировка рефреном проходит через всю речь, иногда в видоизмененной форме, в подтверждение тезиса оратора: «Пережитое в последнее время нами в Сирии еще раз продемонстрировало реалистичность высказывания: то, что не случилось на поле (боя), не произойдет и за столом» (*Son dönem de Suriye'de yaşadıklarımız bize sahada olmayan, masada olunamayacağı gerçeğini bir kez daha göstermiştir*). В речи много фраз от первого лица единственного и множественного числа. Президент говорит от первого лица, когда он подчеркивает свои ожидания от деятельности дипломатических работников и свою позицию. Местоимение «мы» подразумевает «мы-страна», то есть оратор озвучивает позицию правящей партии по международным проблемам и успехи на пройденном пути, и «мы-элита страны», тем самым акцентируется избранность аудитории, ее идеологическая общность с руководством страны.

Если говорить о структуре международной речи, то она построена без особых связующих звеньев между затрагиваемыми темами. Из вводных оборотов для привлечения внимания дважды использованы «знаете ли вы» (*Biliyorsunuz*) и единожды «хотел бы с огорчением отметить» (*Üzülerek belirtmek isterim ki*). В этом выступлении оратор сдержан, отстранен, воссоздает образ серьезного политика, скупко излагающего факты и делающего далеко идущие выводы из сложившейся международной ситуации. Элементом персонификации выступают фразы от первого лица множественного числа. Они призваны подчеркнуть включенность Турции в мировое сообщество, и, в частности, в двадцатку наиболее значимых государств мира, ее важную роль на мировой арене в решении актуальных задач современности. В то же время местоимение «мы» президент Турции использует и в отношении «мы-Турция», выражая позицию своей страны по

ряду международных проблем.

В плане использования средств художественной выразительности минимализмом, т. е. большей степенью стандартизованности отличается речь перед международной аудиторией. В то же время она не лишена метафорической образности, используемой в целях придания экспрессивности выступлению во имя привлечения внимания к проблемам, волнующим страну, которую представляет на международном форуме президент. Он персонифицирует терроризм, называя его «врагом человечества и человеческих ценностей» (*Terör, tüm insanlığın, insani değerlerin düşmanıdır*), и использует сравнение со скорпионом: «Терроризм — точь-в-точь как скорпион, в конце концов пронзит руку, его вскормившую» (*Terör, tıpkı bir akrep gibi eninde sonunda kendini besleyen eli de sokacaktır*). Расизм, который Р. Т. Эрдоган трактует как исламофобию и неонацизм, сравнивает с ядовитым плющом, обвившим западный мир (*Batı dünyasını zehirli bir sarmaşık gibi saran ırkçılığın...*). Говоря о поведении западных государств по отношению к смерти бывшего президента Египта М. Мурси, употребляет фразеологизм «играть в три обезьяны» (*üç tayımunu oynuyor*), т. е. не слышать, не видеть и не говорить. Но наибольшей экспрессией отличается освещение глобального миграционного кризиса, в решении которого Турция принимает непосредственное участие. Р. Т. Эрдоган считает себя вправе еще раз напомнить аудитории о случае гибели ребенка, тело которого было выброшено волной на турецкий берег: «Пока не будет выработана политика, ставящая во главу угла вместо предубеждений, связанных с беженцами, совесть, самые горькие проявления трагедии, переживаемые сотнями тысяч пассажиров надежды, и бездыханное тело младенца Айлана, выброшенное на берег, тогда продолжат умирать крошечные птенчики на берегах рек, и в частности на морских побережьях» (*Aylan bebeğin sahile vuran cansız bedenini, yüzbinlerce umut yolcusunun yaşadığı trajedinin en acı ifadesini mültəcilerle ilgili önyargılar yerine vicdanı merkeze alan politikalar geliştirilmediği sürece minik yavrular nehir kenarlarında, özellikle deniz kıyılarında ölmeye devam edecektir*).

Речь перед дипломатами не насыщена яркими описаниями и развернутыми образами в силу специфики аудитории. Но отдельные меткие сравнения президент использует, тем самым акцентируя внимание на особо важных с его точки зрения проблемах: терроризм, палестинский вопрос и международные преступления, не получившие должного внимания общественности и непред-

взятого расследования. Терроризм описывается автором с использованием олицетворения и выступает в его речи как живой организм: «структура, растущая как раковая клетка» (*kanser hücresi gibi büyüyen yapı*), «кровавое лицо терроризма» (*terörün kanlı yüzü*), «убийцы с окровавленными руками» (*elleri kanlı katiller*), «нарыв» (*çibanbaşı*), который следует удалить со всей решимостью, или некое природное явление, например болото, которое следует осушить (*terör bataklığını kurutmak*). Палестину оратор называет «кровоточащей раной нашего региона» (*bölgemizin kanayan yarası*), а Иерусалим в традиционном исламском ключе — «наша зеница ока, наша путеводная звезда» (*ilk kıblemiz, gözbebeğimiz*). Освещая вопрос смерти президента Египта М. Мурси и убийство журналиста Кашогги, президент называет эти события «лакмусовой бумагой» общества (*toplum açısından bir turnusol kağıdıdır*). Образы, к которым апеллирует оратор для частичной визуализации изложенных положений, весьма традиционны, не отличаются новизной. И наиболее эмоционально окрашенное описание явления терроризма, хотя и содержит новые черты, в целом демонстрирует доминирование в воссозданном президентом художественном полотне кровавых красок, столь свойственных его восприятию этого явления и тиражируемых во всех его речах.

Выступление в аэропорту ожидаемо решено в эмоционально-экспрессивном ключе. Президент обращается к событиям трехлетней давности, противостоянию зачинщикам государственного переворота. Повстанцы, которых президент именует головорезами (*caniler*), разрушили бомбардировкой с воздуха здание Управления безопасности города Анкары. В системе образов оратора это действие представлено как «обрили нам бороду» (*sakalımızı tıraş ettiler*). Далее он развивает этот художественный образ, дополняя другим устойчивым выражением: «мы обломали им руки», построив новое здание (*onların kolunu kanadını kırdık*), и подводит итог: «...обритая борода становится еще гуще, но отрезанную руку не пришьешь» (*tıraş edilen sakal daha gür biter, ama kesilen kol yerine gelmez*). Этот трагический эпизод, уже ставший недавней историей, сравнивается с ночью, в которой хотели похоронить Турцию. А предотвратившие осуществление этих планов названы «теми, кто осветил ту темную ночь» (*O karanlık geceyi aydınlatan herkes*). Президент цитирует строфу из стихотворения турецкого поэта Сезаи Каракоча, расширяющую этот символический образ: «Каждому человеку, не побежденному ночью

(не поддавшемуся ночи), служит наградой утро, день и солнце» (*Geceye yenilmeyen her insana ödül olarak bir sabah, bir gündüz ve bir güneş vardır*). Так символ «ночь» в рассматриваемой речи олицетворяет собой и силы политического противника, осмелившегося на государственное преступление — свержение власти, и тот иной мир, который повстанцы хотели построить, разрушив существующий законный порядок. Тема памяти о павших в ходе этих событий проходит красной нитью через все выступление, президент вкрапляет поговорку в свою речь: «Сердца тех, кто забывает павших героев, усыхают» (*Şehitlerini unutanların yürekleri kurur*), прибегает к общетюркскому образу манкурта, человека, не помнящего своих корней, введенному в международный обиход киргизским писателем Чингизом Айтматовым. Переходя к современной экономической ситуации и актуальным проблемам, президент затрагивает вопрос покупки вооружений, сравнивая тех, кто выступает против проводимой властями политики, с лисой, которая «назвала виноград, до которого не смогла дотянуться, незрелым» (*tilki gibi, biliyorsunuz uzanamadığı üzüme ne dermiş, koruk*). Как мы видим, по своему характеру образы, очерченные политиком в этой речи, весьма доходчивы, ярки и зримы, основаны на известных фольклорных парадигмах.

Кратко охарактеризовав образность каждой из речей, мы видим, что в плане экспрессивности наиболее ярким и эмоциональным является выступление в аэропорту перед аудиторией с различными политическими взглядами, которую надо убедить в правоте своих воззрений и повести за собой. На другом полюсе стоит речь, произнесенная перед дипломатами, которые в силу своей профессии и служебных обязанностей должны проводить на международной арене политический курс, провозглашенный президентом, поэтому перед оратором не стоит психологическая задача завоевать аудиторию, требуется исключительно расставить акценты на важных пунктах актуальной повестки дня.

Подводя итоги проведенного сопоставления, приходим к следующим выводам: наиболее простой по структуре, со строгим подчинением метафорической образности политически обоснованным акцентам, с отсутствием обращений к Богу, невысокой степенью редукционизма, используемого для убеждения аудитории в правомерности предложенной трактовки международных проблем, является речь, обращенная к мировой общественности, произнесенная на пресс-конференции в рамках саммита

«Большой двадцатки». Речь перед дипломатическими работниками характеризуется более разветвленной структурой, редким использованием религиозно окрашенной лексики, традиционной для всех выступлений президента метафорической образностью и умеренной экспрессивностью, средней степенью редукционизма, примененного исключительно в отношении внутренней политической борьбы. В то же время наиболее разветвленным по своей структуре с риторическими вопросами, многочисленными обращениями, лозунгами и призывами, стихотворными вставками является выступление в аэропорту перед народом, которое характеризуется большим количеством лексических устойчивых оборотов из религиозного дискурса, высокой степенью редукционизма и экспрессивности, яркой метафорической образностью с фольклорными корнями. Вместе с тем все рассмотренные речи содержат специфические черты, характеризующие данного оратора: тяготение к широкому использованию форм первого лица множественного числа в разных контекстах с различным смысловым наполнением, традиционные авторские формулы вступительного обращения к аудитории и в завершающей части, дифференцирующиеся по своей полноте в зависимости от аудитории, высокая частотность религиозно окрашенных лексических единиц, высокий эмоционально-экспрессивный градус, устоявшиеся метафорические образы, кочующие из речи в речь, обозначающие определенные реалии общественной жизни.

L. V. Sofronova

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0083-0798

 E-mail: lvs877@gmail.com.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова, М. В. Лингвистический анализ выступлений главы государства: тематика, направления и методы исследования / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2017. — № 2. — С. 55—72.
2. Костюхин, А. А. Особенности функционирования арабских заимствований в политическом дискурсе современного турецкого языка / А. А. Костюхин. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы арабской филологии : сборник научных трудов. — Москва : МГИМО-Университет, 2018. — С. 275—279.
3. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — Вып. 2 (40). — С. 53—59.
4. Штанов, А. В. Образность как лингвистическая категория и ее выражение в турецком политическом дискурсе устного публичного выступления / А. В. Штанов, Е. Н. Бельх. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2016. — Т. 20. — № 3. — С. 152—163.
5. Erdoğan, Recep Tayyip. 11. Büyükçekircek Konferansında Yaptıkları Konuşma / Erdoğan Recep Tayyip. — 06.08.2019. — URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/107218/11-buyukcekircek-konferansinda-yaptiklari-konusma-> (date of access: 22.02.2020). — Text : electronic.
6. Erdoğan, Recep Tayyip. Atatürk Havalimanında Halka Hitapları / Erdoğan Recep Tayyip. — 15.07.2019. — URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/107087/ataturk-havalimani-nda-halka-hitapları> (date of access: 22.02.2020). — Text : electronic.
7. Erdoğan, Recep Tayyip. G-20 Zirvesi Nedeniyle Bulunduğu Osaka'da Düzenlediği Basın Toplantısında Yaptıkları Konuşma / Erdoğan Recep Tayyip. — 29.06.2019. — URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/106887/g-20-zirvesi-nedeniyle-bulundu-osaka-da-duzenledigi-basin-toplantisinda-yaptiklari-konusma> (date of access: 22.02.2020). — Text : electronic.
8. Güngör, Süleyman. Türk Siyasetinde Dil Kullanımı: Siyasal Parti Liderlerinin TBMM Grup Konuşmalarında Siyasal Söylem Analizi / Güngör Süleyman. — Text : electronic // Yasama Dergisi. — 2014. — № 26. — S. 65—88 // Yasama Derneği. Yasama Dergisi. — 2014. — URL: <http://www.yasader.org/web/yasama-dergisi/2014/sayi26/65-88.pdf> (date of access: 22.02.2020).
9. Kantar, Gökmen. Türk siyasetinde politik dil kullanımı: Recep Tayyip Erdoğan'ın 'AK Parti 1. Ve 3. olağan üstü kongrelerindeki konuşmalarının' içerik ve söylem analizi / Kantar Gökmen. — Text : unmediated // Balkan Journal of Social Sciences. ICOMEP 2017 Özel Sayı. — S. 103—122.

Discursive and Stylistic Characteristics of Presidential Political Speeches Depending on their Addressee

ABSTRACT. The article dwells on three speeches of the President of Turkey addressed to the international community, the Turkish diplomats and the Turkish people. The attention is paid to the difference of discursive, compositional and stylistic features of the speeches depending on the audience. The texts are considered from the point of view of their structure, expressiveness, metaphorical imagery, degree of reductionism, and use of religious lexical components. Analysis of political speeches makes it possible to single out their common features, as well as the distinguishing ones, typical of the specific style of a certain speaker. The author of the article has made the following conclusions. The speech addressed to the world community has a simple structure; its metaphorical imagery is strictly subordinate to politically justified emphases, there are no appeals to God, and it demonstrates a low degree of reductionism. The speech for diplomats is characterized by a more complicated structure, the rare use of religious vocabulary, the metaphorical imagery traditional for the speaker, mild expressiveness, and a moderate degree of reductionism. The speech addressed to the Turkish people has a sophisticated structure; it contains rhetorical questions, numerous appeals to the audience, slogans, and poetic quotations. It is also characterized by the presence of religious phraseology, a high degree of reductionism and expressiveness, and vivid metaphorical imagery and folklore allusions. The speaker's individual style is characterized by a wide use of the first-person plural pronoun and religious vocabulary and special greeting and leave-taking speech formulas, modified to suit the specific kind of audience.

KEYWORDS: *political discourse; presidential speeches; political speeches; text structure; reductionism; religious vocabulary; expressivity; political rhetoric; linguistic personality; Turkish presidents; Turkish; politicians; personology.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Sofronova Larisa Vladislavovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Oriental Languages, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Sofronova, L. V. Discursive and Stylistic Characteristics of Presidential Political Speeches Depending on their Addressee / L. V. Sofronova // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 110-118. — DOI 10.26170/pl20-03-12.*

REFERENCES

1. Gavrilova, M. V. Linguistic Analysis of Speeches by the Head of State: Topics, Directions and Research Methods / M. V. Gavrilova. — Text : unmediated // Political Science. — 2017. — No. 2. — P. 55—72. [Lingvisticheskiy analiz vystupleniy glavy gosudarstva: tematika, napravleniya i metody issledovaniya / M. V. Gavrilova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya nauka. — 2017. — № 2. — S. 55—72]. — (In Rus.)
2. Kostyukhin, A. A. Features of the Functioning of Arab Borrowings in the Political Discourse of the Modern Turkish language / A. A. Kostyukhin. — Text : unmediated // Actual problems of Arabic philology: a collection of scientific papers. — Moscow : MGIMO-University, 2018. — P. 275—279. [Osobennosti funktsionirovaniya arabskikh zaimstvovaniy v politicheskom diskurse sovremennogo turetskogo yazyka / A. A. Kostyukhin. — Tekst : neposredstvennyy // Aktual'nye problemy arabskoy filologii : sbornik nauchnykh trudov. — Moskva : MGIMO-Universitet, 2018. — S. 275—279]. — (In Rus.)
3. Chudinov, A. P. Discursive Characteristics of Political Communication / A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2012. — Issue. 2 (40). — P. 53—59. [Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii / A. P. Chudinov. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2012. — Vyp. 2 (40). — S. 53—59]. — (In Rus.)
4. Shtanov, A. V. Imagery as a Linguistic Category and its Expression in the Turkish Political Discourse of Oral Public Speaking / A. V. Shtanov, E. N. Belykh. — Text : unmediated // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics. — 2016. — V. 20. — No. 3. — P. 152—163. [Obraznost' kak lingvisticheskaya kategoriya i ee vyrazhenie v turetskom politicheskom diskurse ustnogo publichnogo vystupleniya / A. V. Shtanov, E. N. Belykh. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. — 2016. — T. 20. — № 3. — S. 152—163]. — (In Rus.)
5. Erdoğan, Recep Tayyip. 11. Büyükelçiler Konferansında Yaptıkları Konuşma / Erdoğan Recep Tayyip. — 06.08.2019. — URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/107218/11-buyukelciler-konferansinda-yaptiklari-konusma-> (date of access: 22.02.2020). — Text : electronic.
6. Erdoğan, Recep Tayyip. Atatürk Havalimanında Halka Hitapları / Erdoğan Recep Tayyip. — 15.07.2019. — URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/107087/ataturk-havalimani-halka-hitaplari> (date of access: 22.02.2020). — Text : electronic.
7. Erdoğan, Recep Tayyip. G-20 Zirvesi Nedeniyle Bulunduğu Osaka'da Düzenlediği Basın Toplantısında Yaptıkları Konuşma / Erdoğan Recep Tayyip. — 29.06.2019. — URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/106887/g-20-zirvesi-nedeniyle-bulundugu-osaka-da-duzenledigi-basin-toplantisinda-yaptiklari-konusma> (date of access: 22.02.2020). — Text : electronic.
8. Güngör, Süleyman. Türk Siyasetinde Dil Kullanımı: Siyasal Parti Liderlerinin TBMM Grup Konuşmalarında Siyasal Söylem Analizi / Güngör Süleyman. — Text : electronic // Yasama Dergisi. — 2014. — № 26. — S. 65—88 // Yasama Derneği. Yasama Dergisi. — 2014. — URL: http://www.yasader.org/web/yasama_dergisi/2014/sayi26/65-88.pdf (date of access: 22.02.2020).
9. Kantar, Gökmen. Türk siyasetinde politik dil kullanımı: Recep Tayyip Erdoğan'ın 'AK Parti 1. Ve 3. olağan üstü kongrelerindeki konuşmalarının' içerik ve söylem analizi / Kantar Gökmen. — Text : unmediated // Balkan Journal of Social Sciences. ICOMEP 2017 Özel Sayı. — S. 103—122.